

- Bakutman, S. (2011) Why I Hate Superhero Movies. *Cinema Journal*, vol. 50, no. 3, pp. 118–122.
- Duus, P. (1984) Review: MANGA! MANGA! The World of Japanese Comics. by Frederik L. Schodt, Osamu Tezuka. *The Journal of Asian studies*, vol. 43, no. 3, pp. 555–557.
- Kiyomitsu, Yu. (2010) Japanese Animation and Glocalization of Sociology. *Sociologisk Forskning*, vol. 47, no. 4, pp. 44–50.
- McKevitt, A. (2010) “You Are Not Alone!” Anime and the Globalizing of America. *Diplomatic History*, vol. 34, no. 5, pp. 893–921.
- Ndalianis, A. (2011) Why Comics Studies? *Cinema Journal*, vol. 50, no. 3, pp. 113–117.
- Occhi, D. J. (2012) Performance, and Message: Comparing Japanese Kyara with their Anthropomorphic Forebears. *Asian Ethnology*, vol. 71, no 1, pp. 109–132.
- Suvin, D. (1977) *Metamorphoses of Science Fiction. On the Poetics and History of a Literary Genre*. New Haven, London, Yale University Press. 466 p.
- Tze-Yue, G. H. (2010) *Frames of Anime: Culture and Image-Building*. Hong Kong, Hong Kong University Press. 256 p.

Submission date: 10.02.2020.

Афанасов Николай Борисович — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: n.afanasov@gmail.com

Afanasov Nikolay Borisovich, Junior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: n.afanasov@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2020.1.20

Концепция коммуникативного капитализма Джоди Дин

Э. Е. САФРОНОВ

Институт философии РАН

В статье автор исследует и анализирует основные положения теории коммуникативного капитализма американского философа Джоди Дин. Показывает генезис данной концепции, ее теоретические основания. Излагаются основные пункты теории, ее характеристики и ключевые особенности.

Рассматривается, как концепция коммуникативного капитализма основывается на исследованиях Майкла Хардта и Антонио Негри, на определении нематериального труда Маурицио Лаззарато, концепции постполитики Славоя Жижека, показана взаимосвязь с другими исследованиями и концепциями. Демонстрируется, как они соотносятся с современным социально-философским дискурсом относительно «цифрового капитализма». Исследование делится на изучение коммуникационной и капиталистической составляющей концепции. В ходе анализа коммуникации обозначены и исследованы важные для теории концепты «фантазий», который разделен на фантазию изобилия, участия и целостности, и работа концепта в коммуникативных сетях. В рамках анализа характеристик капитализма показано, как работает неравенство, отчуждение, эксплуатация и конкуренция в коммуникативном капитализме.

С точки зрения автора статьи, работы Джоди Дин и ее концепция коммуникативного капитализма по-прежнему остаются актуальными и применимы для понимания и анализа определенных феноменов текущей политической, социальной, экономической и культурной ситуации.

Ключевые слова: коммуникативный капитализм; эксплуатация; Джоди Дин; цифровизация; цифровой капитализм; капитализм; коммуникация; цифровой труд; нематериальный труд

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня цифровизация, роботизация, стремительное развитие коммуникационных технологий — объективные процессы, на которые невозможно не обратить внимание при анализе современной социальной, культурной, экономической и других сфер жизни общества. Исследователи пристально изучают влияние технологий на культурные практики (Дженкинс, 2019; Павлов, 2019; Сафронов, 2019b; Samuels, 2009), медиа (Ловинк, 2019; Морозов, 2014), труд и досуг (Афанасов, 2019; Берарди, 2019; Вайсман, 2019). Однако большинство этих работ исходят из одной важной исследовательской предпосылки: цифровизация трансформировала не только отдельные социальные и культурные практики, но и сам базис этих практик — капитализм. Среди исследователей, обративших внимание на трансформацию капитализма в связи с «коммуникационной революцией», важное место занимает Джоди Дин. Она — философ, политолог и социальный теоретик, предложивший и последовательно развивающий собственную концепцию «коммуникативного капитализма».

Джоди Дин начала свою исследовательскую карьеру, обратившись к феминистской теории и проблематике исключения меньшинств из демократических процессов (Dean, 1996). В 1998 г. была издана ее работа, посвященная теориям заговора, в которой Дин неоднократно обращается к связям медиа и новых технологий (Dean, 1998). В своей следующей работе «Publicity's Secret: How Technoculture Capitalities on Democragasy» («Секрет паблисити: как технологии капитализируют демократию») Дин делает акцент на противоречия во взаимодействии демократии и новой технокультуры (Dean, 2002). В этой книге Дин впервые упоминает «коммуникативный капитализм» и показывает, как нарастающий объем и расширение доступа к информации постепенно заменяют базовые демократические ценности на паблисити (publicity), а коммуникация становится новой идеологией и новым товаром.

Российские социологи Д. П. Гавра и В. В. Декалов в своем анализе концепции коммуникативного капитализма предлагают разделять работу Дин на три этапа: оформление концепции с 2002 по 2005 г., детализация — в период с 2005 по 2012 г., включение в концепцию активистских интенций — с 2012 г. (Гавра, Декалов, 2018).

В данной статье мы не будем подробно останавливаться на активистском содержании поздних работ Дин, а рассмотрим первые два периода, условно объединив их и назвав «теоретическим».

ЧТО ТАКОЕ КОММУНИКАТИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Прежде чем описать положения теории коммуникативного капитализма, обратимся к теоретическим предпосылкам и источникам, которые помогли Дин сформулировать ее собственную концепцию. Сама Дин неоднократно отмечала, что одними из основных методов исследования для нее служат критическая теория и критика идеологии (Dean, 2002: 151), а в поздних интервью она определяет свой метод как пересечение лаканианской, марксистской и альтюссеррианской теории¹.

Программный текст Дин, посвященный коммуникативному капитализму, увидел свет в 2005 г. Публикация «Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics» («Коммуникативный капитализм: циркуляция и отчуждения политики») в журнале *Cultural Politics* (Dean, 2005) и ее доработанный и отредактированный репринт в книге «Democracy and Other Neoliberal Fantasies» («Демократия и другие нелиберальные фантазии») (Dean, 2009) по-прежнему остаются самыми цитируемыми работами Джоди Дин. В этих текстах Дин определяет коммуникативный капитализм как форму позднего капитализма, в которой главные демократические ценности (доступность, инклюзивность, обсуждение и участие) приобретают материальное воплощение в сетевых коммуникационных технологиях (Dean, 2005: 55). В более поздних работах Дин определяет коммуникативный капитализм как экономическо-политическую формацию, слияние демократии и капитализма с новыми сетевыми технологиями, в которой пользователи зафиксированы в разветвленной сети производства, наслаждения и наблюдения (Dean, 2010: 3–4). Таким образом, коммуникация становится не только инфраструктурой капитализма, но и нематериальным товаром, а акт коммуникации приравнивается к нематериальному труду.

Далее мы рассмотрим некоторые концепты, необходимые для прояснения данных определений.

В первую очередь обратим внимание на концепт сети. В 2004 г., за год до выхода своей программной статьи, Дин вместе со своим коллегой Полом Поссавантом, который в свою очередь впервые употребил термин «коммуникативный капитализм» (*communicative capitalism*), стали выпускающими редакторами книги «Empire's New Clothes: Reading Hardt and Negri» («Новые одежды Империи: прочтение Хардта и Негри»), посвященной анализу совместных работ Майкла Хардта и Антонио Негри. В этой книге Дин принадлежит глава «Сетевая империя: коммуникативный капитализм и надежда на политику», в которой анализируются идеи Хардта и Негри относительно нематериального труда, информации и сетей. Многие исследовательские наработки, впервые озвученные в этой статье, позже легли в полноценное описание концепции Дин.

Что касается сети, то Дин указывает, что в понимании Хардта и Негри сеть представляет собой единую систему, которая не только включает в себя сетевые информационные коммуникации и инфраструктуру, символизирующие и создающие позднекапиталистическое производство, но и отображает политическое функционирование «Империи»² (Dean, 2004: 271). Это может быть выражено в следующем положении, определенном в исследовании Тицианой Террановой концепции Хардта и Негри: «Сеть все меньше и меньше описывает конкретную систему и становится скорее слоганом для описания единой, но многомерной информационной среды» (Terranova, 2004: 41). В противовес этому мнению приводится концепция Мануэля Кастельса, для которого сеть — это «совокупность связанных между собой узлов» (Castells, 2004: 13), а открытые структуры способны «расширяться без ограничений, интегрируя новые узлы до тех пор, пока они имеют одинаковые коммуникационные коды» (Castells, 1996: 470). Дин заимствует у Кастельса концепт «рефлексивности» сетевых коммуникаций (Dean, 2004: 268–269), который является одним из ключевых для коммуникативного капитализма. Под рефлексивностью она понимает наполнение и создание сетей участниками при помощи непрерывной генерации контента (Dean, 2010: 95).

Однако в дальнейших работах Дин, описывая свою концепцию сети, уже не рассматривает труды Кастельса. Именно здесь проходит важная концептуальная граница, которая в дальнейшем сделала теоретические наработки Хардта и Негри ключевыми для Джоди Дин. Идея «Империи» с ее неопределенным, но всеохватывающим описанием становится удобной платформой для множества критических теорий. Так, Дин использует понятие нематериального труда Маурицио Лаззарато, которое включает в себя не только услуги и продукты культуры, но и коммуникацию (Lazzarato, 1996). Хотя Лаззарато и определил коммуникацию как нематериальный труд еще в 1996 г., все исследователи до Дин на протяжении почти десяти лет рассматривали ее в качестве акта, обладающего содержанием и направленного на получение или обмен информацией. Джоди Дин же радикально пересмотрела значение коммуникации, переместив ее в новые информационные сети и представив как событие, лишенное содержания. Она понимала под этим не только безответный коммуникативный акт, но и любое действие в сети: переход на сайт, просмотр рекламы или чтение утренних новостей. Коммуникации достаточно произойти, чтобы внести свой вклад в работу сети (Dean, 2005: 58).

Такое понимание позволило Дин выделиться среди других теоретиков новых форм нематериального и информационного труда. Так, Тициана Терранова, которая изначально исходила из похожих предпосылок, в итоге стала рассматривать труд в сети как свободный или бесплатный, эксплуатирующий творческие и когнитивные усилия в сети (Terranova, 2000). Некоторые авторы критикуют Дин именно за отсутствие анализа «классического» цифрового труда (Sevignani, 2013: 132), однако, на наш взгляд, важнейшим наблюдением Дин является именно описание акта коммуникации как работы, результатом которой, во-первых, сразу будет отчужден сетью, во-вторых, зачастую является результатом манипулятивных практик, а в-третьих, имеет политическое значение. Эта проблематика в связке со свободным временем подробно рассматривается в статье социального философа Н. Афанасова (Афанасов, 2019).

Также важным в контексте теории Джоди Дин является замечание Хардта и Негри о характеристике информационной инфраструктуры как сочетании демократического и олигополистического механизмов. Авторы отмечают, что Интернет изначально создавался как демократическая, горизонтальная, ризоматическая и детерриториализованная структура, однако современная сеть оказывается под влиянием олигополистической модели, до этого свойственной старым централизованным медиа (Хардт, Негри, 2004: 280). Приняв эту установку и свое изначально предубеждение против развития демократизации (Dean, 1996), Джоди Дин изначально заняла критическую позицию, что позволило ее теории остаться актуальной и на сегодняшний день. Многие исследования, в которых ставка сделана на демократические последствия цифровизации и Интернета, сегодня читаются как анахронизм (Павлов, 2018, 2019), а сетевые эмансипационные практики подвергаются критике (Срничек, Уильямс, 2019; Ловинк, 2019). Стремление же компаний в Интернете к автономизации и монополизации сегодня описывается как платформенный капитализм (подробнее см.: Морозов, 2019; Сафронов, 2019а; Срничек, 2019).

Напомним, что коммуникативный капитализм, по Дин, это «разветвленная сеть производства, наслаждения и наблюдения» (Dean, 2010: 3–4). Как мы видим, в этом на первый взгляд размытом определении содержатся ключевые характеристики концепции. Производство, включающее в себя не только цифровые профессии, но

и аффективный, неоплачиваемый труд по заполнению сети, наслаждение, которое опять же неразрывно связано с коммуникацией, и наблюдение, актуальность которого только выросла за прошедшие десять лет. В своей статье 2014 г. Дин пишет: «...коммуникативный капитализм включает в себя все, что мы делаем. Он превращает в сырье для капитала не только наши опосредованные (технологией. — Э. С.) взаимодействия, но и все наши действия (Dean, 2014: 6). На этом примере можно продемонстрировать, как современные социально-технические тенденции вписываются в логику коммуникативного капитализма.

Под «всеми нашими действиями» Дин подразумевает широкий спектр современных научно-технических инноваций, например: датчики геопозиции, цифровые финансовые транзакции, частная фото- и видеосъемка, «интернет вещей», уличные камеры и другие способы улучшения жизни и получения личной информации, входящей в популярный сегодня концепт больших данных. Дин приравнивает большие данные к Марксовой субстанции социального бытия. Сам же процесс извлечения и обработки данных признается следующим после автоматизации ударом по труду. Если автоматизация лишает работы индустриальных работников, то большие данные ударят по рабочим местам тех, кто еще недавно был на волне нового капитализма, — информационных и когнитивных работников (там же: 14). Это спорное утверждение, так как современные исследования, во-первых, показывают, что современное развитие технологий не позволит в обозримом будущем создать такие алгоритмы и нейросети (Гринфилд, 2018), во-вторых, постепенно назревает проблема накопления слишком большого объема «мусорных» данных, которые снижают эффективность обработки и анализа полезных данных (Ловинк, 2019), в-третьих, влияние на экологию от хранения и обработки больших массивов данных становится все заметнее (Вайсман, 2019: 41). Проблематика сбора данных посредством технологий сегодня находит широкое отражение в социальной теории. Так, урбанист А. Гринфилд в своей книге анализирует работу по сбору данных у смартфона и «интернета вещей» (Гринфилд, 2018: 21–49), а американский социальный психолог Ш. Зубофф концептуализировала это как «надзорный капитализм» (Zuboff, 2015, 2019).

Однако на концепцию Дин оказали влияние не только идеи Хардта и Негри. Сама она пишет, что ее теория опирается также на понятие постполитики Славоя Жижека и на идею Джорджо Агамбена об отчуждении языка в обществе спектакля. Дин использует исследования Агамбена, чтобы подтвердить тезис об экономической природе сегодняшней коммуникации: коммуникация как средство достижения политического консенсуса перестала работать и превратилась в средство экономического обмена (Dean, 2005: 56). Более подробно о невозможности «коммуникативного идеала» Дин написала в статье, в которой вступила в дискуссию с Ю. Хабермасом (Dean, 2003). Концепция постполитики Жижека сводится Дин к тому, что в современном обществе невозможен антагонизм, а любое политическое действие имеет предпосылки возможного консенсуса и сотрудничества. Противостояние и неприятие того или иного политического действия считаются маргинальными, а субъект — недоговороспособным и, следовательно, исключенным из политической повестки. Политические вопросы рассматриваются в отрыве от контекста и решаются терапевтически, юридически или дисциплинарно в рамках управленческой системы. Это предотвращает политизацию и переводит острые политические вопросы в рамки «политики повседневности» и локализма (Dean, 2005: 57).

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ И КАПИТАЛИЗМА
В КОММУНИКАТИВНОМ КАПИТАЛИЗМЕ

Из самого названия концепции коммуникативного капитализма следует то, что в ней сходятся коммуникация и капитализм. Опираясь на работы Саскии Сассен и Дэвида Харви, Дин пишет, что, обладая уникальными особенностями, при взаимодействии капитализм и коммуникация создают формацию коммуникативного капитализма (Dean, 2009: 23).

Начнем с анализа коммуникации. Коммуникация у Дин имеет процессуальное и политическое измерения, которые тесно связаны и взаимодействуют через концепт «фантазии». В своей программной статье «Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics» («Коммуникативный капитализм: циркуляция и отчуждения политики») (Dean, 2005) Дин выделяет три вида «фантазии»: фантазия изобилия (*abundance*), активности или участия (*activity or participation*) и фантазия целостности (*wholeness*). Фантазия изобилия происходит от экспоненциального роста возможности обмена информацией. Дин пишет, что этот феномен был определен как технооптимистами, так и технопессимистами, только для первых он означал демократизацию и широкую палитру точек зрения, а для вторых — отсутствие модерации и «смог данных». Информация за счет «фантазии» изобилия превращается в огромный поток, из которого становится невозможно выделить необходимую информацию и совершить коммуникационный акт в привычном понимании (отправка сообщения и получение ответа на сообщение). Чем активнее общая коммуникация, тем меньше для нее значит каждый отдельный вклад, таким образом «коммуникативность препятствует коммуникабельности» (там же: 58). Любое сообщение, помещенное в этот поток, уходит как от адресата, так и от получателя. Поэтому послание превращается во вклад, единственное назначение которого — поддерживать циркуляцию существующего потока данных. «Фантазия» изобилия девальвирует любой конкретный вклад в коммуникацию, тем самым защищая сетевые иерархии и неравенство, при которых любой вклад в коммуникацию работает на то, чтобы вклад вышестоящего стал более популярен (там же: 57–60). Необходимость внести личный коммуникационный вклад со стороны каждого участника коммуникации, в свою очередь, поддерживается «фантазией» участия (там же: 59). Участие заставляет нас думать, будто бы вклад в коммуникационный поток имеет какой-то регистрационный эффект (Ловинк, 2019: 54).

Эффект участия влияет и на ослабление политизации: Дин объясняет это через концепт «интерпассивности» Жижека, при котором наше действие заменяется на действие фетиш-объекта. Реальное участие в политической жизни заменяется на регистрационное участие в информационных сетях. Вслед за селфи идет подписание петиций, чтение и комментирование оппозиционных блогов, что создает иллюзию вовлеченности в политический процесс. Та или иная технология выступает в качестве фетиш-объекта, который помогает нам утвердиться в качестве политически активного субъекта, однако, как говорилось выше, наш вклад не только пропадает в потоке информации, но и заменяет нам реальную политическую активность.

Технологический фетиш может действовать тремя путями: через конденсацию, смещение и «запрет на выкуп» (*foreclosure*). Под конденсацией Дин понимает сведение всех сложных политических аспектов (организация, борьба, репрезентация и другие) к одной задаче и ее техническому решению. Например, проблемой демократии объявляется открытость, а решением — большой объем информации в ком-

муникационных сетях. Смещение вытесняет политическую энергию из тяжелой работы по организации и борьбе в сторону простых действий в сети: полемики, комментирования и т. д. Такая «простота» отвлекает наше внимание от того, что политические изменения требуют гораздо большего, чем сетевое общение. «Запрет на выкуп» подразумевает под собой использование заранее политизированной технологии, например определенной платформы. Для его преодоления, по мнению Дин, изначальная политизированность технологий должна быть осознана, после чего технология будет политизирована заново, но уже в интересах политической эмансипации (Dean, 2005: 60–66).

В описании «фантазии» участия заметно, что Дин отвергает технологический детерминизм, что, возможно, заставило ее отказаться от цитирования Кастельса, хотя очевидно, что ее концепция сети гораздо сложнее высокой абстракции Хардта и Негри и скорее наследует исследованиям испанского социолога.

Целостность — третья «фантазия», которую продает нам коммуникативный капитализм. Дин пишет: «Мой аргумент заключается в том, что пространство коммуникативного капитализма — это Интернет, а сетевые коммуникации материализуют фантазии единства и целостности под видом глобальных» (там же: 60). Интернет становится для нас «нулевым институтом» (учреждением без положительной функции, которое означает институциональность как таковую) коммуникативного капитализма, позволяющим разрозненным индивидам и сообществам осознавать себя в качестве членов одного глобального сообщества. Хотя архитектура Интернета и подразумевает сегментацию на отдельные пространства, он предстает как единство и полнота глобального поля. Эта целостность и глобальность исключают все внешнее, что, в свою очередь, приводит нас к угасанию политического действия (там же: 66–69).

Перейдем к анализу капитализма. Он характеризуется двумя аспектами: усилением конкуренции и неравенством (Дин, 2017: 155). Кроме того, коммуникативный капитализм не мыслится без эксплуатации и отчуждения. Конкуренция, как, впрочем, и неравенство, заложена в саму архитектуру коммуникационных сетей. Время и внимание становятся важнейшими ресурсами (Кин, 2015). Благодаря описанным выше коммуникационным уловкам коммуникативный капитализм эксплуатирует время и внимание, а также нематериальный труд индивида, предоставляя ему взамен «фантазии». Данные — новая нефть и золото (Dean, 2014: 10) — отчуждаются и используются для анализа и дальнейшей монетизации поведения пользователя.

Конкуренция проявляется в объеме полученной и отправленной пользователями информации, постоянная подключенность и вовлеченность ассоциируются с конкурентным преимуществом. Неравенство формируется за счет иерархии, изначально заложенной в сложные сети. Эта иерархия представляет собой пирамиду, где в основании находится большинство с наименьшим коммуникативным капиталом, который индивиды, составляющие это большинство, несознательно вкладывают в развитие вышестоящих цепочек, а на вершине находятся единицы, обладающие всеми коммуникативными возможностями и получающие все преференции. Эту идею Дин продолжила развивать в следующих работах, например в «The Communist Horizon» («Коммунистический горизонт») (Dean, 2012) и в последней вышедшей в журнале «Логос» статье «Коммунизм или неофеодализм?», в которой высказывается гипотеза о том, что капитализм превращается в новую историческую формацию — неофеодализм (Дин, 2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента публикации Джоди Дин своего программного текста «Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics» («Коммуникативный капитализм: циркуляция и отчуждения политики») (Dean, 2005), в котором она представила коммуникативный капитализм в качестве фундированной концепции, прошло почти 15 лет, а теория по-прежнему обладает эвристическим потенциалом и актуальна как для социальной, так и для медиатеории. В эпоху, когда концепции, работающие с современностью, устаревают быстрее, чем когда-либо (Павлов, 2019), это серьезный результат. Критическая установка Дин позволила ей не поддаться демократическому обаянию раннего Интернета, а исследовательское чутье помогло обратиться к уникальной проблеме и взглянуть на цифровой труд под другим углом.

На сегодняшний день Джоди Дин сконцентрировала внимание на активизме и переопределении «политического» в эпоху коммуникативного капитализма. Последние две книги Дин (Dean, 2012, 2016) получили гораздо больше критических рецензий, чем ее исследовательские работы, однако этот смелый шаг закономерно вытекает из ее анализа цифрового капитализма. Диалектический подход к теме заставил ее искать возможности там, где до этого открывалось лишь пространство для критики. Однако мы по-прежнему можем использовать «классические» наработки Дин для анализа сетевой современности в целом и конкретных технологических артефактов в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дин Д. (2019) Нам надо вернуть коллективность в политический язык [Электронный ресурс] // Syg.ma. URL: <https://syg.ma/@critical4group/dzhodi-din-o-kritichieskoi-tieorii-i-lakani-anskom-markszizmie> (дата обращения: 08.02.2020).

² Империя в понимании Хардта и Негри — это новая глобальная форма суверенитета, общий порядок, покрывающий не только экономические и социальные отношения, но и саму человеческую природу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасов, Н. (2019) Свободное время как новая форма труда: цифровые профессии и капитализм // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Т. 1. № 1. С. 43–61. DOI: 10.24411/2658-7734-2019-00002

Берарди, Ф. (2019) Душа за работой. От отчуждения к автономии. М. : ООО «Издательство Грюндриссе». 320 с.

Вайсман, Д. (2019) Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 304 с.

Гавра, Д. П., Декалов, В. В. (2018) Коммуникативный капитализм: методологические предпосылки и парадигмальное позиционирование // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 21. № 1. С. 27–43. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.2

Гринфилд, А. (2018) Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 424 с.

Дин, Д. (2017) Коммуникативный капитализм: от несогласия к разделению // *Communications. Media. Design*. Т. 2. № 3. С. 152–165.

Дин, Д. (2019) Коммунизм или неофеодализм? // *Логос*. Т. 29. № 6. С. 85–114.

Дженкинс, Г. (2019) Конвергентная культура. М. : РИПОЛ классик. 384 с.

Кастельс, М. (2004) Галактика Интернет: рассуждения об интернете, бизнесе, обществе. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та). 328 с.

Кин, Д. (2015) Демократия и декаданс медиа. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 312 с.

Ловинк, Г. (2019) Критическая теория интернета. М. : Ад Маргинем Пресс ; Музей современного искусства «Гараж». 304 с.

Морозов, Е. (2014) Техноненависть: как интернет отучил нас думать. М. : Common place. 116 с.

Морозов, А. В. (2019) Навигация по акселерационизму: от некапитализма к посткапитализму через платформы // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Т. 1. №2. С. 226–242. DOI: 10.24411/2658-7734-2019-10020

Павлов, А. В. (2018) Образы современности в XXI веке: автомодернизм // *Философские науки*. №10. С. 97–113. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-10-97-113

Павлов, А. В. (2019) Генри Дженкинс, акафан-утопист // Дженкинс, Г. Конвергентная культура. М. : РИПОЛ классик. 384 с. С. 5–21.

Сафронов, Э. Е. (2019а) Как акселерационизм превратился в платформенный капитализм // *Логос*. Т. 29. №3. С. 279–289.

Сафронов, Э. Е. (2019б) Что будет вместо постмодерна? Диджимодернизм как культурная доминанта // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Т. 1. №1. С. 178–195. DOI: 10.24411/2658-7734-2019-00010

Срничек, Н. (2019) Капитализм платформ. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 128 с.

Срничек, Н., Уильямс, А. (2019) Изобретая будущее: постакапитализм и мир без труда. М. : Strelka Press. 336 с.

Хардт, М., Негри, А. (2004) Империя. М. : Праксис. 440 с.

Castells, M. (1996) *The Rise of the Network Society*. Oxford : Blackwell Publishers. 597 p.

Dean, J. (1996) *Solidarity of Strangers: Feminism after Identity Politics*. Berkeley : University of California Press. 228 p.

Dean, J. (1998) *Aliens in America: Conspiracy Cultures from Outerspace to Cyberspace*. Ithaca, New York : Cornell University Press. 226 p.

Dean, J. (2002) *Publicity's Secret: How Technoculture Capitalizes on Democracy*. Ithaca, New York : Cornell University Press. 224 p.

Dean, J. (2003) Why the Net is not a Public Sphere // *Constellations*. Vol. 10. №1. P. 95–112.

Dean, J. (2004) *The Networked Empire: Communicative Capitalism and the Hope for Politics* // *Empire's New Clothes: Reading Hardt and Negri / Dean J., Passavant P. A. (eds)*. New York : Routledge. 345 p. P. 267–289.

Dean, J. (2005) *Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics* // *Cultural Politics*. Vol. 1. №1. P. 51–74.

Dean, J. (2009) *Democracy and other neoliberal fantasies. Communicative capitalism and left politics*. Durham, London : Duke University Press. 217 p.

Dean, J. (2010) *Blog Theory*. Cambridge, Malden : Polity Press. 143 p.

Dean, J. (2012) *Communist Horizon*. London, New York : Verso. 250 p.

Dean, J. (2014) *Communicative Capitalism and Class Struggle* // *Spheres: Journal for Digital Cultures*. №1. P. 1–16.

Dean, J. (2016) *Crowds and Party*. London, New York : Verso. 288 p.

Lazzarato, M. (1996) *Immaterial Labor* // *Radical Thought in Italy / Virno P., Hardt M. (eds)*. Minneapolis : University of Minnesota Press. 280 p. P. 133–147.

Samuels, R. (2009) *New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism*. New York : Palgrave Macmillan. 256 p.

Sevignani, S. (2013) Review of the Book “Digital Labor: The Internet as Playground and Factory”. *tripleC*. Vol. 11. №1. P. 127–135.

Terranova, T. (2000) *Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy* // *Social Text*. Vol. 18. №2. P. 33–58.

Terranova, T. (2004) *Network Culture: Politics for the Information Age*. London : Pluto Press. 184 p.

Zuboff, S. (2015) Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization // *Journal of Information Technology*. № 30. P. 75–89.

Zuboff, S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism*. New York : PublicAffairs. 704 p.

Дата поступления: 10.09.2019 г.

JODI DEAN'S CONCEPT OF COMMUNICATIVE CAPITALISM

E. E. SAFRONOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

In this article, the author researches and analyzes the main provisions of the theory of communicative capitalism of the American philosopher Jodi Dean. He shows the genesis of this concept and its theoretical foundations. The main provisions of the theory, its characteristics and key features are presented.

The article examines how the concept of communicative capitalism is based on the research of Michael Hardt and Antonio Negri, on the definition of the immaterial labor of Maurizio Lazzarato, the concept of post-politics of Slavoj Žižek, and shows the relationship with other studies and concepts. It is shown how they relate to the contemporary social and philosophical discourse on “digital capitalism”. The research is divided into the study of the communicational and capitalist components of the concept. Within the analysis of communication, the concept of “fantasy”, which is important for the theory, is identified and researched, and also its work in communication networks. The concept is divided into the fantasy of abundance, participation and integrity. The analysis of capitalism characteristics shows how inequality, exclusion, exploitation and competition in communicative capitalism work.

From the author's point of view, Jodi Dean and her concept of communicative capitalism are still relevant and applicable to understanding and analyzing certain phenomena of the current political, social, economic, and cultural situation.

Keywords: communicative capitalism; exploitation; Jodi Dean; digitalization; digital capitalism; capitalism; communication; digital work; immaterial labor

REFERENCES

Afanasov, N. (2019) Svobodnoe vremya kak novaya forma truda: cifrovye professii i kapitalizm. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Vol. 1, no. 1, pp. 43–61. DOI: 10.24411/2658-7734-2019-00002

Berardi, F. (2019) *Dusha za rabotoj. Ot otchuzhdeniya k avtonomii*. Moscow, OOO «Izdatel'stvo Gryundrisse». 320 p.

Wajcman, J. (2019) *Vremeni v obrez: uskorenie zbizni pri cifrovom kapitalizme*. Moscow, Delo Publishing House. 304 p.

Gavra, D. P., Dekalov, V. V. (2018) Kommunikativnyj kapitalizm: metodologicheskie predposylki i paradigmal'noe pozicionirovanie. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. Vol. 21, no. 1, pp. 27–43. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.1.2

Greenfield, A. (2018) *Radikal'nye tekhnologii: ustrojstvo povesdnevnoj zbizni*. Moscow, Delo Publishing House. 424 p.

Dean, D. (2017) Kommunikativnyj kapitalizm: ot nesoglasiya k razdeleniyu. *Communications. Media. Design*. Vol. 2, no. 3, pp. 152–165.

Dean, D. (2019) Nam nado vernut' kollektivnost' v politicheskij yazyk. *syg.ma*. [online] Available at: <https://syg.ma/@critical4group/dzhodi-din-o-kritichieskoi-tieorii-i-lakanianskom-marksizmie>. (accessed 08.02.2020).

Dean, D. (2019) Kommunizm ili neofeodalizm?. *Logos*. Vol. 29, no. 6, pp. 85–114.

Jenkins, H. (2019) *Konvergentnaya kul'tura*. Moscow, RIPOL classic publ. 384 p.

Castells, M. (2004) *Galaktika Internet: rassuzhdeniya ob internete, biznese, obsbchestve*. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publishing (with the Humanities University Press). 328 p.

- Keane, J. (2015) *Demokratiya i dekadans media*. Moscow, The Higher School of Economics Publishing House. 312 p.
- Lovink, G. (2019) *Kriticheskaya teoriya interneta*. Moscow, Ad Marginem Press, "Garazh" Publ. 304 p.
- Morozov, A. V. (2019). Navigaciya po akseleracionizmu: ot nekapitalizma k postkapitalizmu cherez platform. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Vol. 1, no. 2, pp. 226–242. DOI: 10.24411/2658-7734-2019-10020
- Morozov, E. (2014) *Tekbnonenavist' : kak internet otuchil nas dumat'*. Moscow, Common place. 116 p.
- Pavlov, A. V. (2018) Obrazy sovremennosti v XXI veke: avtomodernizm. *Filosofskie nauki*. No. 10, pp. 97–113. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-10-97-113
- Pavlov, A. V. (2019) Genri Dzhenkins, akafan-utopist. *Dzbenkins, G. Konvergentnaya kul'tura*. Moscow, RIPOI classic publ. 384 p. Pp. 5–21.
- Safronov, E. E. (2019a) Kak akseleracionizm prevratilsya v platformennyj kapitalizm. *Logos*. Vol. 29, no. 3, pp. 279–289.
- Safronov, E. E. (2019b) Chto budet vmesto postmoderna? Didzhimodernizm kak kul'turnaya dominant. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Vol. 1, no. 1, pp. 178–195. DOI: 10.24411/2658-7734-2019-00010
- Srnicek, N. (2019) *Kapitalizm platform*. Moscow, The Higher School of Economics Publishing House. 128 p.
- Srnicek, N., Williams, A. (2019) *Izobretaya budushchee: postakapitalizm i mir bez truda*. Moscow, Strelka Press. 336 p.
- Hardt, M., Negri, A. (2004) *Imperiya*. M. : Praxis publ. 440 p.
- Castells, M. (1996) *The Rise of the Network Society*. Oxford, Blackwell Publishers. 597 p.
- Dean, J. (1996) *Solidarity of Strangers: Feminism after Identity Politics*. Berkeley, University of California Press. 228 p.
- Dean, J. (1998) *Aliens in America: Conspiracy Cultures from Outerspace to Cyberspace*. Ithaca, New York, Cornell University Press. 226 p.
- Dean, J. (2002) *Publicity's Secret: How Technoculture Capitalizes on Democracy*. Ithaca, New York, Cornell University Press. 224 p.
- Dean, J. (2003) Why the Net is not a Public Sphere. *Constellations*. Vol. 10, no. 1, pp. 95–112.
- Dean, J. (2004). The Networked Empire: Communicative Capitalism and the Hope for Politics. *Empire's New Clothes: Reading Hardt and Negri*. New York, Routledge, Dean J., Passavant P. A. (eds). 345 p. Pp. 267–289.
- Dean, J. (2005) Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics, *Cultural Politics*. Vol. 1, no. 1, pp. 51–74.
- Dean, J. (2009) *Democracy and other neoliberal fantasies. Communicative capitalism and left politics*. Durham, London, Duke University Press. 217 p.
- Dean, J. (2010) *Blog Theory*. Cambridge, Malden, Polity Press. 143 p.
- Dean, J. (2012) *Communist Horizon*. London, New York, Verso. 250 p.
- Dean, J. (2014) Communicative Capitalism and Class Struggle. *Spheres: Journal for Digital Cultures*. No. 1, pp. 1–16.
- Dean, J. (2016) *Crowds and Party*. London, New York : Verso. 288 p.
- Lazzarato, M. (1996) Immaterial Labor. *Radical Thought in Italy*. Minneapolis, University of Minnesota Press. 280 p. Pp. 133–147.
- Samuels R. (2009) *New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism*. New York, Palgrave Macmillan. 256 p.
- Sevignani, S. (2013) Review of the Book "Digital Labor: The Internet as Playground and Factory". *tripleC*. Vol. 11, no. 1, pp. 127–35.
- Terranova, T. (2000) Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy. *Social Text*. Vol. 18, no. 2, pp. 33–58.

- Terranova, T. (2004) *Network Culture: Politics for the Information Age*. London, Pluto Press. 184 p.
- Zuboff, S. (2015) Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization. *Journal of Information Technology*. No. 30, pp. 75–89.
- Zuboff, S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism*. New York, PublicAffairs. 704 p.

Submission date: 10.09.2019.

Сафронов Эдуард Евгеньевич — старший лаборант сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: safronoveduard@gmail.com

Safronov Eduard Evgenyevich, Senior Assistant, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: safronoveduard@gmail.com